

УДК: 347.415

*Сучков Александр Владимирович,
магистрант юридического факультета
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»*

Россия, г. Ульяновск

Научный руководитель:

*Карнеев Олег Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права*

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Россия, г. Ульяновск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕДАЧИ ДОГОВОРА

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты правовой конструкции передачи договора, закрепленной в ст.392.3 Гражданского Кодекса РФ. Автор обосновывает некорректность термина «передача договора», как не отображающего сущность указанной конструкции. Рассматривается вопрос об обособленности передачи договора, как самостоятельного гражданско-правового средства перемены лиц в обязательстве, наряду с цессией и переводом долга. Дается характеристика комплексному характеру передачи договора. В целях формирования более точного, соответствующего сложившимся общественным отношениям правового регулирования, выносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: передача договора, перемена лиц в обязательстве, уступка требования (цессия), перевод долга.

Annotation: *the article examines the theoretical and practical aspects of the legal structure of the transfer of contract, enshrined in Article 392.3 of the Civil Code of the Russian Federation. The author substantiates the incorrectness of the term “transfer of contract” as not reflecting the essence of the specified structure. The article considers the issue of the isolation of the transfer of contract, as an independent civil law means of changing persons in the obligation, along with the assignment and transfer of an obligation. The characteristics of the complex nature of the transfer of contract are given. In order to form a more accurate legal regulation corresponding to the existing social relations, offers are made to improve the current legislation.*

Key words: *transfer of contract, substitution of persons in the obligation, assignment of a claim (cession), transfer of an obligation.*

Одной из важнейших особенностей законодательства любой отрасли права является необходимость регулирования актуальных общественных отношений. В связи с постоянно возникающими экономическими и социальными преобразованиями, гражданское законодательство испытывает необходимость в реформировании через дополнение новых и детализацию старых гражданско-правовых норм, отсутствие которых не может быть восполнено судебным толкованием.

Концепция развития гражданского законодательства РФ (далее – Концепция¹), в которой были обозначены отдельные пробелы в регулировании гражданских правоотношений, не обошла стороной и институт перемены лиц в обязательстве.

¹ "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. №11.

В п.4.2.6 разд. V Концепции указывалось на распространенность сделок «передачи договоров», в связи с чем представлялось целесообразным дополнить главу 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ¹) параграфом, регулирующим порядок передачи прав и обязанностей по взаимным обязательствам. Однако, итогом законодательной реформы стало добавление лишь одной статьи 392.3, носящей отсылочный характер и закрепляющей, что «в случае одновременной передачи стороной всех прав и обязанностей по договору другому лицу (передача договора) к сделке по передаче соответственно применяются правила об уступке требования и о переводе долга».

Актуальность исследования конструкции передачи договора, как гражданско-правового средства замены стороны в обязательственных правоотношениях, обусловлена тем, что с момента его законодательного закрепления в юридической литературе практически не предпринимались попытки выделить его особенности, теоретические и практические аспекты. Более того, в правовой доктрине и на сегодняшний день не придают особого значения ст.392.3 ГК РФ, исключительно выделяя лишь два способа перемены лиц в обязательстве: при замене активной стороны (кредитора) – уступка права требования, при замене пассивной стороны (должника) – перевод долга.

Стоит отметить, что возможность заключения договора, в котором совмещалось бы соглашение об уступке права требования и переводе долга, можно было встретить ранее как в отдельных федеральных законодательных актах (например, п. 1 ст. 7 Федерального закона "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" от 09.07.1999 N 160-ФЗ², п.1 ст.11 Федерального закона от 30.12.2004 N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021)) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 09.03.2021.

² Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1999. №28. ст. 3493; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 01.06.2018.

изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"¹), так и в ГК РФ. В качестве частного случая передачи договора можно назвать передачу арендатором своих прав и обязанностей по договору аренды другому лицу (перенаем) (п.2 ст.615 ГК РФ).

Таким образом, говорить о новизне положения ст.392.3 ГК РФ можно лишь условно. Новым для федерального законодательства является лишь понятие «передача договора», заимствованное российским законодателем из Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (ст.9.3.1 – 9.3.7)².

Рассматривая теоретические аспекты правовой конструкции, нельзя не затронуть вопрос о термине «передача договора», который нередко подвергается серьезной критике. При его лингвистическом толковании может возникнуть ощущение, что речь идет о перемещении договора от одного субъекта другому, «из рук в руки», что, конечно же, не соответствует действительности³. Договор, под которым понимается соглашение сторон об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей, не может рассматриваться как объект гражданских прав и не подлежит передаче. Кроме того, как верно отмечает Ю.В. Журавлева, передача должна предполагать полную замену лиц, обладающих объектом передачи, а в нашем случае происходит замена лишь одного субъекта⁴.

На наш взгляд, законодателю стоило обратить внимание на формулировку, закрепленную в разделе 3 главы 5 Модельных правил европейского частного права⁵, которая более точно и правильно отображает

¹ Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"// Российская газета. 2004. №292; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 30.12.2020.

² Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Закон. 1995. №12.

³ Соломин, С.К. Понятие владельца источника повышенной опасности // Журнал «Закон». 2015. №10. С.136.

⁴ Журавлева, Ю.В. К вопросу о конструкции «передача договора» в гражданском праве России Журавлева // Государство и право в изменяющемся мире: материалы научно-практической конференции, Н. Новгород, 2015 г. Часть 2. 2016. С. 175.

⁵ Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013 // СПС КонсультантПлюс.

суть передачи договора – «Передача места в договоре» («Transfer of contractual position»).

Стоит отметить, что вопрос о том, какое место занимает передача договора в системе средств перемены лиц в обязательстве, является принципиально значимым для их правильной, последовательной классификации.

Комментируя механизм передачи договора, А.А. Павлов отмечает, что он представляет собой самостоятельный институт наряду с заменами кредитора и должника. При этом, данная конструкция не сводится к простой сумме принадлежащих стороне требований и долгов, могут существовать и иные права/обязанности, возникающие из того же договора и сопутствующие основным¹. С указанным выводом о самостоятельности передачи договора, как вида перемены лиц в обязательстве, на наш взгляд, следует согласиться.

В таком случае не совсем ясна позиция законодателя, посчитавшим нужным добавить комментируемую статью в параграф «Перевод долга», поскольку передача договора не является разновидностью перевода долга.

Для более полного понимания той или иной договорной конструкции необходимо рассмотреть и ее практические аспекты, затрагивающие порядок и особенности заключения соглашения.

Соглашение о передаче договора заключается между прежним контрагентом и лицом, желающим его заменить. В связи с тем, что при передаче договора применяются в том числе правила о переводе долга, вследствие чего необходимо согласие другой стороны договора (которое может быть предварительным), основанием для возникновения нового правоотношения будет либо трехсторонний договор, либо сложный юридический состав по аналогии с переводом долга. На практике наименование договорной конструкции, на основании которой происходит

¹ Байбак, В.В. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №3. С.115-116.

передача прав и обязанностей, в основном представлена в трех видах – Договор уступки прав и обязанностей¹, Соглашение о передаче договора в порядке ст. 392.3 ГК РФ², либо Соглашение о передаче прав и обязанностей по договору³. Таким образом, в основе передачи прав и обязанностей лежит соглашение сторон, что исключает возможность отнесения к механизму передачи договора всех тех случаев, когда передача прав и обязанностей происходит на основании закона⁴.

Существенным условием передачи договора является его предмет – не сам договор, а права и обязанности, вытекающие из правового положения стороны договора. По общему правилу передача прав и обязанностей носит комплексный характер, т.е. к третьему лицу переходит комплекс прав и обязанностей по договору в целом, в том числе в отношении которых не предполагается совершение отдельной уступки или перевода долга⁵. Однако, законодательство не ограничивает стороны в частичной передаче договора. Как верно отмечает Василенко Н.В., «стороны соглашения могут предусмотреть сохранение некоторых правовых связей с первоначальным контрагентом: например, сохранение за первоначальным должником долгов по ранее не исполненным обязательствам; ответственность за качество ранее отгруженных по договору партий товара и др.»⁶.

Открытым остается вопрос о возмездности соглашения о передаче договора, ведь приобретая определенные права, новая сторона также принимает на себя и обязанности. Представляется, что стороны сами вправе разрешать указанный вопрос исходя из конкретных обстоятельств, в том числе

¹ Решение Арбитражного суда Ростовской области от 02.10.2020 г. по делу № А53-13043/2020. Текст: электронный // Электронное правосудие [сайт]. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 08.05.2021).

² Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.09.2020 г. по делу №А40-166700/19-179-204Б. Текст: электронный // Электронное правосудие [сайт]. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 08.05.2021).

³ Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 16.03.2020 г. по делу № А72-14824/2019. Текст: электронный // Электронное правосудие [сайт]. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 08.05.2021).

⁴ Валетова, Е. П. Передача договора как инструмент перемены лиц в обязательстве // Российское правопедение: трибуна молодого ученого. Томск, 2015. Вып. 15. 2015. С. 75.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" // Российская газета. 2017. № 297.

⁶ Гражданское право. Часть первая: учебник: в 2 томах. Том 2. / Е.Е. Богданова [и др.]. М.: Проспект, 2020 г. С.120.

с учетом предпринимательского характера договора, который будет подлежать передаче.

При заключении соглашения о передаче договора принципиально важным вопросом для сторон будет являться порядок признания недействительности указанной передачи. Верховный Суд, в соответствии со ст.180 ГК РФ указывает, что «по общему правилу, недействительность условия соглашения о передаче договора в части одного из прав (требований) или перевода одной из обязанностей, возникших из договора, в который вступает третье лицо, влечет недействительность всего соглашения о передаче договора, за исключением случаев, когда можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной части». На наш взгляд, данный подход в полной мере соответствует главной особенности передачи договора, а именно комплексности передаваемых прав и обязанностей.

Таким образом, можно сформулировать следующие основные выводы, затрагивающие теоретические и практические аспекты передачи договора:

1. Стоит отметить условность новизны ст.392.3 ГК РФ, поскольку возможность заключения договора, в котором совмещалось соглашение об уступке права требования и соглашение о переводе долга, существовала ранее, однако не была признана на уровне общей нормы. Тем не менее, введение комментируемой статьи позволяет говорить об очередном этапе развития института перемены лиц в обязательстве.

2. «Передача договора», на наш взгляд, является не совсем корректным термином, который отображал бы сущность указанной конструкции, поскольку осуществляется передача не самого договора, а комплексная передача прав и обязанностей одной из сторон. Таким образом, стоит обратить внимание на формулировку, закрепленную в Модельных правилах европейского частного права, которая является более подходящей - «Передача места в договоре».

3. Передача договора представляет собой самостоятельное гражданско-правовое средство замены лица в обязательстве наряду с цессией и переводом долга. Закрепление ст.392.3 ГК РФ в параграфе, посвященном вопросам перевода долга, представляется не совсем логичным и целесообразным.

4. Несмотря на то, что по общему правилу передача прав и обязанностей носит комплексный характер, стороны соглашения могут предусмотреть сохранение некоторых правовых связей с первоначальным контрагентом.

5. Стороны вправе осуществить передачу договора на безвозмездной основе, ведь новая сторона приобретает не только определенные права, но и принимает на себя обязательства.

6. В целом, законодательную реформу в части нормативного закрепления рассматриваемой конструкции нельзя признать успешной. Как минимум, встает вопрос о позиции законодателя, не посчитавшим нужным последовать рекомендациям Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и закрепить механизм передачи договора в отдельный параграф, тем самым поставив точку в вопросе о его обособленности.

На основании изложенного, предлагается внести следующие изменения в действующее законодательство:

1. Дополнить главу 24 ГК РФ параграфом 3, изложив его в следующей редакции:

«§ 3. Передача места в договоре

Статья 392.4. Условия передачи места в договоре

В случае одновременной передачи стороной всех прав и обязанностей по договору другому лицу (передача места в договоре) к сделке по передаче соответственно применяются правила об уступке требования и о переводе долга.

Статья 392.5. Недействительность передачи места в договоре.

Недействительность условия соглашения о передаче места в договоре в части одного из прав (требований) или перевода одной из обязанностей, возникших из договора, в который вступает третье лицо, влечет недействительность всего соглашения, за исключением случаев, когда можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной части».

2. Статью 392.3 ГК РФ признать утратившей силу.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021)) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 09.03.2021.

2. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 1999. - №28. - ст. 3493; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 01.06.2018.

3. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. - 2004. - №292; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 30.12.2020.

4. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Закон. - 1995. - №12.

5. "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. - 2009. - №11.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" // Российская газета. - 2017. - № 297.

7. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 02.10.2020 г. по делу № А53-13043/2020. Текст: электронный // Электронное правосудие [сайт]. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 08.05.2021).

8. Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.09.2020 г. по делу №А40-166700/19-179-204Б. Текст: электронный // Электронное правосудие [сайт]. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 08.05.2021).

9. Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 16.03.2020 г. по делу № А72-14824/2019. Текст: электронный // Электронное правосудие [сайт]. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 08.05.2021).

10. Соломин, С.К. Понятие владельца источника повышенной опасности / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина // Журнал «Закон». – 2015. - №10. – С. 132-137.

11. Журавлева, Ю.В. К вопросу о конструкции «передача договора» в гражданском праве России / Ю.В. Журавлева // Государство и право в изменяющемся мире: материалы научно-практической конференции, Н. Новгород, 2015 г. Часть 2. – 2016. – С. 168 - 179.

12. Валетова, Е.П. Передача договора как инструмент перемены лиц в обязательстве / Е.П. Валетова // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. Томск, 2015. Вып. 15. - 2015. - С. 74-75.

13. Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. Москва: Статут, 2013 // СПС КонсультантПлюс.

14. Байбак, В.В. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» / В.В. Байбак, А.В. Ильин, А.Г. Карапетов, А.А. Павлов,

С.В. Сарбаш // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2018. - №3. - С. 80-137.

15. Гражданское право. Часть первая: учебник: в 2 томах. Том 2. / Е.Е. Богданова [и др.]; под редакцией Е.Е. Богдановой - Москва: Проспект, 2020. – 305 с.